

Одноактная пьеса

Действующие лица

Виктор — аспирант.

Алексей Шитов — его школьный приятель, хозяин квартиры.

Даша.

Екатерина Максимовна — ее мать.

Тезаров Евгений Николаевич.

Слесарь.

Комната в небольшой квартире. Мебели немного — роскошная стенка, еле заполненная книгами и наборами рюмок вперемешку. Удобный широкий диван. Кресло. Стол. Все еще новое, видимо, недавно из магазина. На столе раскрытый чемодан. Хозяин однокомнатной квартиры Леша завершает приготовления к отъезду. Виктор чуть смущенно озирается по сторонам.

Леша. Садись, старик, не обращай внимания... Я скоро...

Виктор. Здорово тут у тебя!..

Леша. Неплохо. Это моя конспиративная... Так-то обычно живу у мамыши... Да ты садись, не стесняйся...

Виктор садится на краешек кресла. Украдкой зеваает. Леша захлопывает крышку чемодана.

Ну, вот... Готово дело. (Смотрит на часы.) Завтра вечером в Ялте...

Виктор. Везун ты!

Леша. Гляди, изучай, запоминай... Это шкаф (многозначительно), там вешалки; в случае чего, если раздеться надо, повесить — пожалуйста... Ванная... Кухня... Бутылки советую сразу в холодильник, или можно сюда,

в бар... (Показывает бар, встроенный в стенку.) Для льда есть специальная штука в морозилке, будешь делать коктейли — не забудь!..

Виктор. Я лучше без коктейлей...

Леша. Из горла предпочитаешь? Напрасно... Некоторые барышни обижаются... Они к тебе в гости — а у тебя стаканов нет... Надо культурненько: лед, соломинка, джин, виски... (Шутливо толкает Виктора в плечо.) Утром кофеек...

Виктор. У меня утром от кофе голова болит.

Леша. Ну, тогда другое дело... Погоди, я сейчас! (Выходит.)

Виктор встает, подходит к стенке, смотрит книги. -

(Из коридора.) Телевизора нет, не взыщи... И музыку свою доставай, я маг с собой беру... (Возвращается. Он уже в плаще. Достает из кармана ключи, передает Виктору.) Держи... Это у меня вторые. Показывать, или сам разберешься?

Виктор. Разберусь.

Леша. Старик... Слушай прощальное напутствие. Первое: тебе повезло: такая берлога, да еще в центре — редкость...

Виктор. Спасибо большое, Леша, я понимаю...

Леша. Я просто к тому, что ты веди себя соответственно. Я в этот кооператив еле влез, поэтому приходится быть скромным... Ты меня понимаешь?

Виктор. Понимаю. (Достает из кармана конверт.)

Леша. Так вот, значит... Особо много не води. Все-таки соседи...

Виктор. Леш, ты меня неправильно понял...

Леша. Ладно, ладно... Не маленький, соображаю, для чего квартира нужна...

Звонит телефон. Леша берет трубку.

Алло!.. Слушаю!.. Слушаю... (Вешает трубку.) Ничего не слышно!..

Виктор (мнет в руках конверт). Леш, я собственно...

Леша. Погоди. Второе: поскольку квартира новая, а ты без прописки, имей в виду, если придет кто-нибудь — ты Алексей Шитов, понял?

Виктор. Зачем? Кто придет?

Леша. Да слесарь, например. Я позавчера вызывал кран в ванной чинить, а он не явился... Усёк? Тут же ко-

оператив, разнесут мигом, что Шитов только квартиру получил и сразу сдает... А в лицо меня, считай, никто не знает...

Виктор. Ясно.

Леша (*берет чемодан*). Третье: к телефону не подходи... Мало ли, знакомые... Из поликлиники... Решат, сдаю. Звонить — звони, а подходить не надо, понял?

Виктор. Понятно.

Леша. Ну, тогда держи пять...

Виктор. Счастливо тебе отдохнуть! (*Протягивает Леше конверт.*) Возьми, пожалуйста.

Леша. Что это?

Виктор. Ну... Я же тебе должен...

Леша. Прекрати.

Виктор. Леш... (*Сует ему конверт.*) Квартира новая, дорогая, наверное...

Леша. Когда я еще в больнице работал, то в таких случаях предлагал лишними деньгами комнаты оклеивать. Вместо обоев... И самое интересное — многие удивлялись!.. Надо же, врач — и не берет!..

Виктор. Леша, при чем здесь больница твоя... Я здоров и снимаю твою квартиру... Снимаю. А ты меня выручил... Прошу тебя... (*Засовывает конверт в карман Лешино плаща.*)

Леша. Ладно. Спасибо. Если честно — действительно первый взнос выложил и кругом в долгах. Но ты учти, сам бы я с тебя ни за что не взял!.. (*Смотрит на часы.*) Пора двигать...

Виктор. А я могу прямо сейчас остаться?

Леша. О чем речь... Располагайся. Желаю удачи во всех отношениях. (*Шутливо толкает Виктора в бок.*) Ты меня понял?

Виктор (*вежливо*). Конечно. Я тебя провожу до лифта. Давай чемодан...

Леша. Держи лучше сумку... Ага, вот эту.

Леша и Виктор выходят в коридор. Слышен голос Леша: «Слесарь придет, кинь ему трояк!..» Потом чуть тише: «Верхний налево, нижний направо два раза, усек?» Хлопает дверь. Через несколько секунд Виктор возвращается в комнату, садится на диван. Потом пересаживается в кресло, блаженно откидывается, вытягивает ноги... Звонит телефон. Виктор вскакивает, подходит к аппарату, но, вовремя вспомнив наказ хозяина, отдергивает руку. Телефон звонит несколько раз, потом умолкает. Виктор достает принесенный с собой портфель, раскрывает его, выкладывает на стол книги, бумаги, толстую тетрадь, ручку и бутерброд. Придвигает к себе телефон, набирает номер.

Виктор (*в трубку*). Алло, папа?.. Это я... Все в порядке. Квартира прекрасная, главное — тихо... Тихо, говорю... Нет... Да... Деньги взял... Да. (*Зевает.*) Конечно... Да нет, нормальный голос, просто устал... Сам понимаешь... А как Федька? Спит?.. И давно?.. Значит, ночью опять кричать будет, мерзавец... Хорошо... Нет, не нужно. Скажи ей, что я задержусь, поработаю немного... Ну и что?.. Я тоже устал... Пап, скажи Люде... Ладно, хорошо... Ну, хорошо, ничего не говори, я еще позвоню... Ага... Конечно, сажусь заниматься... Очень тихо, прямо даже не верится... Ну привет... (*Вешает трубку, садится за стол, раскрывает книгу, тетрадь, берет ручку, некоторое время что-то пишет. Громко зевает — раз, другой... Голова сама собой опускается все ниже и ниже. Встает, делает несколько шагов по направлению к дивану и падает как подкошенный.*)

Похоже, Виктор сразу заснул. Звонок в дверь.

(*Сонно.*) Хозяин подходить не велел... (*Переворачивается на другой бок.*)

Звонок в дверь.

Ну сколько можно...

Звонок в дверь. Виктор вскакивает и наконец соображает, что к чему. Идет открывать. Несколько секунд в комнате никого нет. Потом Виктор возвращается вместе с женщиной лет пятидесяти. Она стройна, подтянута и явно взволнована.

Женщина. Стало быть, вы Алексей Шитов?

Виктор (*сонно*). Я... А вы, простите, слесарь?

Женщина (*значительно*). Меня зовут Екатерина Максимовна.

Виктор. Очень приятно. Екатерина Максимовна, там кран в ванной, посмотрите, пожалуйста... Когда почините, позовите меня, я пока полежу...

Екатерина Максимовна. Вы что, с ума сошли? Я — мать Даши, теперь соображаете?

Виктор. Теперь? Не очень... Простите, а в чем дело? (*Догадывается.*) Вы, наверное, не слесарь?

Екатерина Максимовна. Да, я не слесарь. Прекратите паясничать, Алексей... Не знаю вашего отчества...

Виктор. Отчество? Секундочку... (*Вспоминает.*) Михайлович... Алексей Михайлович... Только видите ли...

Екатерина Максимовна. Вы хотите сказать,

что вчера слегка выпили и сегодня не в форме?.. Это заметно. Я прекрасно вижу, что вы пьяны.

Виктор. Что вы... Я не пью. Просто Федька ночью все время кричал... *(Зевает.)* Но я все равно ничего не понимаю...

Екатерина Максимовна *(еле сдерживаясь)*. Сейчас поймете. Даша стоит на лестничной площадке. Она не хотела идти, но я ее заставила. Может быть, я напрасно это сделала, но мне казалось, что все должно быть выяснено раз и навсегда. Сейчас я позову ее...

Виктор. Подождите, какая Даша? Вы, наверное, ошиблись... *(Соображает.)* Или не ошиблись... Но тогда я здесь ни при чем!

Екатерина Максимовна. Я здесь ни при чем... Вот она, фраза современного мужчины! Но я не удивлена. Более того, я была уверена!

Виктор. Екатерина Максимовна, давайте разберемся...

Екатерина Максимовна. Замолчите! Я позову дочь и дам вам возможность с ней поговорить. Но имейте в виду, ей нельзя волноваться, в ее положении. Сейчас вы хоть понимаете, о чем идет речь?

Виктор. Нет. Тут просто недоразумение! Я все объясню...

Екатерина Максимовна *(резко)*. Вы подлец, Алексей Михайлович! Более того, вы мерзавец!

Виктор. Но позвольте...

Екатерина Максимовна. Можете не беспокоиться, я не буду подслушивать ваш разговор... Я останусь на лестничной клетке. Мне противно находиться в вашем доме! *(Выходит, хлопнув дверью.)*

Виктор беспомощно озирается по сторонам, лихорадочно пытается сообразить, что же теперь делать. В комнату входит девушка, с удивлением смотрит на Виктора.

Это Даша.

Даша. Здравствуйте... А где Алексей... Шитов?

Виктор *(неуверенно)*. Это я...

Даша. Вы?!

Виктор. Да, а что?..

Даша *(пристально смотрит на него)*. И вы будете на этом настаивать?..

Виктор *(подумав)*. Не буду... Понимаете... Дело в том, что его тут нет...

Даша. Как это нет? Здесь только что была моя мать. С кем она разговаривала?

Виктор. Со мной.

Даша. С вами? Простите, а вы кто?

Виктор. Я сейчас вам все объясню... Вас ведь Даша зовут? Так вот, Даша, произошло недоразумение. Ваша мама спросила, может ли она видеть Алексея Шитова... А я сказал, что это я... Потому что мы так договорились. Тогда ваша мама сразу стала кричать и говорить разные не очень понятные вещи... А я спал. И вообще ничего не понял.

Даша. Алексей, он сейчас придет?

Виктор. Нет, он не придет, он уехал сегодня... Тьфу ты черт, я же совсем забыл вам сказать, Алексей уехал на месяц и оставил мне ключ от квартиры. *(Достаёт ключ из кармана.)* Вот! Меня зовут Виктор... *(Протягивает руку.)*

Даша. Даша...

Виктор. Очень приятно. Да вы садитесь... Надо же, как смешно вышло.

Даша. Я не понимаю, а почему вы ничего не сказали моей матери?

Виктор. Я хотел. Но у меня не получилось... Понимаете, я заснул как убитый... Три ночи почти не спал... Днем работаешь до потери пульса, а ночью Федька орет. Вот я и схватился за эту квартиру. Вы простите, если мы все выяснили, я, пожалуй, прилягу еще на полчаса...

Даша. Пожалуйста...

Виктор. Вас, наверное, мама ждет?

Даша молчит.

Послушайте, я не понимаю... Вы пришли к Алексею, его нет и не будет. А я устал и мне нужно заниматься.

Даша. В чужой квартире?

Виктор. Это моя квартира. По крайней мере на месяц. Я, между прочим, деньги заплатил. Сорок рублей! Так что извините...

Даша. Я не могу прямо сейчас уйти. Если я скажу матери, что вы — не Алексей, она просто не поверит и устроит скандал!

Виктор. Тогда позвоните ей, я сам все объясню.

Даша. Хорошо. *(Идет к двери.)*

Виктор. Подождите... Дайте собраться с мыслями. У вас очень активная мама.

Даша. Думайте, только, если можно, побыстрее...

Виктор. А вы мне не указывайте, пожалуйста! Быстрее... Мне сейчас надо сидеть и думать совсем о другом! Диссертацию сдавать через месяц! А вы тут приходите, отвлекаете... С ума сойдешь! Только обрадовался — тихо, спокойно... На тебе!

Даша. Вы рассуждаете, как будто не вы пришли в чужой дом и присвоили себе чужое имя...

Виктор (*раздраженно*). Неужели трудно понять? Я думал, что ваша мама — слесарь. То есть я ждал слесаря чинить кран в ванной. И поэтому назвался Алексеем. Леша так просил, чтоб не подумали, что он квартиру сдает. Теперь понятно? Мы учились вместе в школе. За одной партой сидели. Мы товарищи, если хотите — друзья! Зовите вашу маму, черт возьми, мне некогда, я потерял уйму времени!

Даша. Почему вы на меня кричите?

Виктор. Потому что вы туго соображаете! И смотрите на меня, как будто я вам что-то должен! А я вам ничего не должен! И не обязан объясняться с вашей мамой, она мне не родственница! В конце концов я заплатил сорок рублей! Может быть, для вас это пустяки — сорок рублей... А для меня — половина стипендии! А Федьке нужна коляска прогулочная! И шуба между прочим тоже!.. Так что извините, я занят. Занимаюсь... И попрошу не мешать!

Виктор демонстративно поворачивается спиной, садится за стол, листает книжку. Даша не двигается с места.

(*После паузы, как бы сам себе.*) Удивительное дело... Будний день, рабочее время, люди в гости ходят... А зарплата идет...

Даша (*тихо*). Куда он уехал?

Виктор (*оборачивается*). В Ялту. На месяц.

Даша. Хорошо. Спасибо. Я пойду... До свидания...

Виктор. До свидания... (*Неожиданно.*) Между прочим, он оставил адрес, могу дать...

Даша. Не надо. (*Идет к двери.*)

Виктор. Подождите! (*Встает, подходит к ней.*) Вы извините, я, может быть, вам нагрубил... даже точно. Знаете, три ночи не поспишь — как будто с цепи сорвался... Не обращайтесь внимания, ладно?

Д а ш а. Ладно. Вы занимайтесь спокойно. Мы тоже хороши! Представляю себе, что моя мама вам наговорила...

В и к т о р. Конечно... А я со сна стою и ушами хлопаю...

Д а ш а. Можно вас попросить? Вернется Алексей, не говорите ему ничего...

В и к т о р. Совсем ничего?

Д а ш а. Совсем. Это даже хорошо, что он уехал. До свидания...

В и к т о р. До свидания. Даша, а как же ваша мама? Если она не поверит?

Д а ш а. Тогда мы вернемся, и вы предъявите ей свой документ какой-нибудь с фотографией... Есть у вас?

В и к т о р. Паспорт. Но только я там на себя не похож. Честное слово... Мы с приемщицей в ателье полчаса по рубашке определяли — моя, не моя...

Д а ш а. Ничего. Там же фамилия и имя-отчество...

В и к т о р. Панюшин Виктор Владимирович.

Д а ш а. Вообще-то мы уже знакомились...

В и к т о р. Ах, да... Извините.

Д а ш а. Вы действительно дружите с Алексеем? Я вас раньше здесь не видела.

В и к т о р. Да нет... Это я так сказал... В школе за одной партией сидели. Осенью встретились на вечере, телефонами обменялись. А две недели назад я позвонил посоветоваться насчет комнаты... Я у всех знакомых спрашивал — очень уж припекло... Вчетвером в двухкомнатной, да еще ребенок... Ну, вот. Дай, думаю, позвоню, Леша человек со связями... То есть, я хотел сказать... у него знакомых разных много... Вдруг кто сдает? Я же не знал, что он в Ялту уезжает и квартира пустая... Так вот и вышло удачно...

Д а ш а. Да, вам повезло.

В и к т о р (*после паузы*). Давайте, я вам дам адрес, а?

Д а ш а. Спасибо. Мне ни к чему.

В и к т о р. Понятно. Я вообще-то все равно собираюсь ему написать. Хотите, упомяну — приходила Даша...

Д а ш а. Не надо.

В и к т о р. Может, я могу что-нибудь другое сделать?

Д а ш а. Решили меня пожалеть? Протянуть незнакомую, но дружескую руку в трудную минуту...

В и к т о р. Нет... Но в общем да... Если хотите...

Д а ш а. Хочу. Я не откажусь от дружеского бутер-

брота с колбасой. Мы с утра скандалили и завтрак не состоялся.

Виктор (*радно*). У меня как раз есть бутерброд. И кажется, с колбасой!.. (*Лезет в портфель, но не находит.*) Где же он...

Даша. На столе.

Виктор. Ах, да, точно... (*Протягивает ей бутерброд.*)

Даша делит бутерброд пополам, возвращает половину Виктору. Они начинают есть. Стук в дверь.

(*С тихим ужасом.*) Мы забыли про маму!..

Входит Екатерина Максимовна.

Екатерина Максимовна. Даша, тебе не кажется, что беседа несколько затянулась?

Виктор. Мы как раз собирались вас позвать...

Екатерина Максимовна. Весьма тронута вашей любезностью... (*Дочери.*) Надеюсь, ты рассказала этому твоему... молодому человеку о том, что произошло?..

Даша. Нет.

Екатерина Максимовна. Странно. В таком случае это сделаю я.

Даша. Мама, пожалуйста, поедем домой... Дома я все тебе объясню.

Екатерина Максимовна. Нет уж. Тебе напрасно кажется, что для меня легко и просто ворваться в чужой дом. Но раз уж я это сделала — хотелось бы объясниться! Так вот, Алексей Михайлович, запомните, мне от вас ничего не нужно!

Виктор. Простите, Екатерина Максимовна...

Екатерина Максимовна. Я прошу не перебивать меня. Повторяю, мне от вас ничего не нужно. И я никогда не стала бы влезать в ваши весьма сомнительные...

Даша. Мама!

Екатерина Максимовна. Помолчи. В ваши сомнительные взаимоотношения, если бы не узнала о будущем ребенке...

Виктор (*удивленно*). О каком ребенке? То есть... Вы хотите сказать?..

Екатерина Максимовна. Да, именно это я и хочу сказать.

Даша. Мама, оставь в покое человека... (*Виктору.*)

Я не понимаю, почему вы молчите? Объясните, в чем дело... Мы же договорились.

Екатерина Максимовна. Ах, вы уже договорились?.. Это интересно. Но имейте в виду, молодой человек, раньше хозяином положения действительно были вы... Я молчала, я не ханжа и понимала, что не могу заставить Дашу жить по-своему... Я думала — у моей дочери любовь... Но теперь, извините, нет! Теперь я не позволю ей связать свою жизнь с таким человеком, как вы! Вы можете, конечно, спросить, зачем же мы пришли? Затем, чтобы внести ясность в этот вопрос. Чтобы распрощаться раз и навсегда. Без взаимных претензий.

Даша. Мама... Выслушай меня, пожалуйста, спокойно и постарайся понять... Произошла ошибка. Это совсем другой человек.

Екатерина Максимовна. Не быстро ли он стал другим, Даша?

Виктор. Екатерина Максимовна, вы только не удивляйтесь...

Екатерина Максимовна. Я уже ничему не удивляюсь... Вы разрешите мне позвонить?.. Благодарю вас... *(Берет трубку, набирает номер.)*

Даша *(подходит к Виктору, тихо)*. Почему вы ничего не сказали?

Виктор пожимает плечами.

Екатерина Максимовна *(в трубку)*. Алло!.. Это лаборатория?

Даша. Мама, ты куда звонишь?

Екатерина Максимовна *(в трубку)*. ...Будьте любезны, Тезарова Евгения Николаевича... Спасибо, я подожду...

Даша *(пытается отнять у матери трубку)*. Что ты ему хочешь сказать?

Екатерина Максимовна. Даша, отойди от аппарата... Я хочу, чтобы Евгений Николаевич приехал... Чтоб он немедленно сюда приехал!..

Даша. Зачем?!.. Господи, какой бред... Для чего ему сюда приезжать?.. Да еще немедленно... бросать работу...

Екатерина Максимовна. Не мешай. Евгений Николаевич ждет моего звонка!..

Даша *(с удивлением)*. Ждет?.. Значит, ты заранее с ним... Ну, знаешь ли... Мама, в общем, так... Если он придет, я тут же уеду!

Екатерина Максимовна. Нет уж, голубушка, не уедешь!

Даша. Уеду.

Екатерина Максимовна. А я говорю, не уедешь! Наломала дров, довела себя до ручки, так хоть мне теперь не мешай сделать то, что я считаю нужным! И как я считаю нужным! Не мешай, слышишь, что я тебе говорю?!

Даша. Я-то слышу! А ты? Тебе ведь невозможно ничего сказать! Ты никого не слушаешь, кроме себя!.. Ну, и не надо. Пожалуйста... Пусть приходит, пусть приезжает — прямо сейчас, немедленно! Буду очень рада! Тебе так не терпится поставить в глупое положение и себя, и постороннего человека...

Екатерина Максимовна. Евгений Николаевич не посторонний... Он близкий человек, и ты это прекрасно... *(В трубку.)* Алло... Евгений Николаевич, это вы... Здравствуйте.

Даша. Мама, прекрати... Алексей уехал!.. Ты слышишь меня, уехал...

Екатерина Максимовна *(не обращая внимания)*. Значит, так... Мы с Дашей уже тут... Да, да... И мы просим вас приехать, если можно... Прямо сейчас... Совершенно верно, около метро, да, у выхода... Спасибо... *(Вешает трубку.)*

Даша *(устало)*. Никогда не думала, что недоразумение может так далеко зайти...

Екатерина Максимовна. Я тоже не думала, что у тебя повернется язык назвать все это недоразумением... Не буду вам мешать... Мы вернемся вместе с Женей... *(Уходит.)*

Виктор. Женя — это кто?

Даша. Женя — это Тезаров. Евгений Николаевич — бывший папин ученик...

Виктор. Понятно. И что же теперь будет?

Даша. Не знаю. Вы сами виноваты... Вы должны были объяснить, что-нибудь сделать, доказать — это же нелепо...

Виктор. Легко сказать — объяснить... Вы попробовали объяснить, много у вас получилось?

Даша. Я — другое дело. Мне мама не верит.

Виктор. Почему?

Даша. Чего я только не придумывала, лишь бы не идти сюда сегодня... Что бы я сейчас ни сказала, мама

все равно решит, что я опять выкручиваюсь... Глупость какая! Теперь без документов не обойтись...

Виктор. Хорошо. Как она вернется — я сразу предьявлю.

Пауза.

Даша. Да вы садитесь работать... Скоро они не придут, пока до метро, пока обратно... Минут сорок у вас есть, даже больше... А я на кухне посижу.

Виктор. Лучше я на кухне. А вы здесь...

Даша. Зачем? Вам нужен стол, занимайтесь спокойно... Тут удобнее.

Виктор. Нет, нет... Я как раз очень люблю заниматься на кухне... это мое любимое место. Честное слово. Когда сидишь на кухне... это... совсем иначе думается... *(Подходит к столу, сгребает тетради и книги.)* Тем более здесь не кухня, а дворец. У нас на кухне двоим дышать тесно...

Даша. Пожалуйста. Как хотите.

Виктор. Знаете, я нашу кухню называю совмещенной... Пол почти удалось совместить с потолком и стенки между собой тоже... Вот. Ну, я пойду... *(Уходит.)*

Даша остается одна, подходит к стенке, достает книгу, достает не глядя, как это делает человек, хорошо знающий, где что лежит. Открывает ее, но почти тут же ставит на место. Ходит по комнате, нигде не садясь, не останавливаясь, вдруг подходит к двери...

Даша. Виктор!..

Дверь сразу же открывается, такое ощущение, будто Виктор никуда не уходил...

Виктор. Даша... Может быть...

Даша. Что?

Виктор. Вы что-то хотели сказать?

Даша. Нет... Я просто... А почему вы не занимаетесь?

Виктор. Не знаю.

Даша. Вы стояли под дверью?

Виктор. Да... То есть нет. Как-то не работается... Мысли разные прыгают...

Даша. Какие?

Виктор. Например, что скажет Тезаров... Странная у него фамилия...

Даша. Возможно... Для вас это, наверное, не так уж важно?..

Виктор. Да, конечно... Но я все равно сижу и думаю, что скажет Тезаров и как ему отвечать...

Даша. Вы просто устали, заработались и не выспались. Так?

Виктор. Да.

Даша. Этот ребенок, о котором вы говорили, он ваш?

Виктор. Мой. Федька. Федор Викторович... Викторович — плохое отчество...

Даша. Нормальное... Отчество не бывает хорошее или плохое.

Виктор. Я бы не сказал. У меня двоюродный брат в Харькове — Индустриевич... А зовут Эдуард. Эдуард Индустриевич — жуткое дело! Или, например, Олег... Имя хорошее, а отчество не слишком... А в женском роде — еще хуже!

Даша (*подумав*). Да, не фонтан...

Виктор. Конечно! Родители изошряются, а детям отдуваться!.. (*После паузы*.) Даша, может быть, вам неприятно... что я об этом говорю?

Даша. Почему? Наоборот... Раз уж вы в «курсе». Теперь, если у меня родится сын, я не назову его Индустрием. Вы меня убедили...

Виктор. А он знает?

Даша. Кто?

Виктор. Ну, Алексей... Он знает, что у вас...

Даша. Нет. Именно этим известием мама и решила его обрадовать. А он, неблагодарный, укатил в Ялту!..

Виктор. Леша через месяц придет. Раз он ничего не знает... Я думаю, все будет хорошо...

Даша. Спасибо. У вас очень мило получается меня утешать. Но это излишне... (*После паузы*.) Странно все-таки. Мы так нелепо познакомились, и вы сразу же знаете обо мне довольно много...

Виктор. По-моему, мы нормально познакомились. Любое знакомство — стечение обстоятельств... Свою будущую жену я встретил в библиотеке... Сидел, готовился к сессии — гляжу девушка... Думаю — вот на таких и женятся студенты... Так и вышло.

Даша. Хорошо вышло?

Виктор (*неуверенно*). Конечно... Федька растет. (*После паузы*.) А ваш отец, он...

Даша. Папа умер пять лет назад. У него, правда, была другая семья, жили врозь, сколько себя помню...

Виктор. Понятно.

Даша. Отец был довольно известным специалистом. Ученики были... Книжки... Я так толком и не знаю, чем он занимался,— кажется, что-то связанное с элеваторами... Редко виделась в последнее время. А Тезаров всегда к нему ходил. Лучший ученик. Знаете, бывает такой человек в доме — и не гость уже, почти родной... Сначала к нам в дом — я маленькая была, потом к отцу туда, а теперь опять к нам... Мама за него держится, все-таки мужчина в доме...

Виктор. Есть кому гвоздь прибить...

Даша. Не только... Это он меня в медицинский определил. Я сама не знала тогда, что мне нужно, а он понял!.. Мама с тех пор без него ни шагу... Еще бы, единственный авторитет для непутевой дочки...

Виктор. Вроде старшего брата?..

Даша. Ага... Я все поняла... У нас с вами железно-дорожный вариант.

Виктор. Какой вариант?

Даша. Ну, как в поезде бывает: рассказывают случайному попутчику свою жизнь, зная, что через полчаса сойдешь и все... Привет...

Виктор. А вы сойдете?

Даша. Конечно. Еще немного, и кончатся ваши мучения. Только будьте тверды и решительны. А то Женя Тезаров, ни о чем не догадываясь, уговорит вас жениться на мне. (*Смеется.*) Похоже, вся эта история порядком улучшила мне настроение... Виктор, большое вам спасибо.

Виктор. По-моему, вам не очень весело...

Даша. Очень. У меня впереди месяц, а за месяц все утрясется и образуется... Мама успокоится и скажет, что всегда мечтала иметь внука или внучку... И вообще они с Женей отстранят меня от воспитания, как несерьезный элемент, и займутся этим сами... По науке.

Виктор. Все равно не очень весело...

Даша (*насмешливо*). Конечно, мать-одиночка, чего ж тут веселого! Необходимо найти опору и кормильца. Какого-нибудь доброго и неглупого... Говорят, с ребенком даже лучше мужа искать...

Виктор. Почему?

Даша. Если уж мужик на такое дело решится, значит, любит! Это проверенные сведения.

Виктор. Кем проверенные?

Даша. Соседкой нашей — авторитетная женщина...

Виктор. Сама пробовала?

Даша. Да, и не раз... (После паузы.) А может быть, не надо никакого ребенка?..

Виктор. Даша... Ты, главное, не делай никаких глупостей...

Даша. Не буду. Это я так... Я почему-то всегда все знаю заранее... Как что получится. Чувствую... И хочется выкинуть какой-нибудь дикий номер... Пусть себе во вред, лишь бы что-то изменилось, такой характер!.. Когда родители собрались разводиться, я взяла и убежала из дому! Как тебе нравится? За тот день, что меня ловили, они окончательно рассорились...

Виктор. Куда убежала-то?

Даша. Не помню... Надо же, из головы вылетело...

Виктор. Бывает... (Смотрит на часы.)

Даша. Сколько там натикало?

Виктор. Не знаю. Я машинально гляжу. Они уже месяц что хотят, то и показывают. В мастерскую никак не соберусь...

Пауза. Виктор подходит к Даше, смотрит на нее, как будто хочет еще что-то сказать.

Даша. Я много болтаю, да?

Виктор. Нет.

Даша. Я очень много болтаю... Мы когда пришли, ты что делал?

Виктор. Спал. Кажется, я и сейчас сплю...

Даша. Похоже... Скажи мне что-нибудь...

Виктор (после паузы). Ты красивая...

Даша (смеясь). А еще?..

Виктор (серьезно). Ты очень красивая.

Даша. Спасибо, конечно... Странный у нас разговор...

Виктор. Почему?

Даша. Представляю себе, что ты обо мне думаешь!..

Виктор. Ничего такого...

Даша. Неправда. Я же вижу себя со стороны. Ты думаешь: мы пришли тащить Алексея в загс...

Виктор. Я вообще даже...

Даша. Это мама. Честное слово, это все мама!.. Я не хотела, я просила ее...

Виктор. Конечно...

Даша. Но я не могу, понимаешь, не могу ругаться

целыми днями! Сил никаких нет! И на работе спрашивают, интересуются, видят — глаза красные...

Виктор. Она же мама... Ее тоже можно понять.

Даша. Ты ничего не понял! Ей вовсе не нужно, чтобы я выходила замуж... Меньше всего! Просто она хочет... Ну, как тебе объяснить... Она хочет, чтобы я сама бросила Алексея! Я его, а не он меня... Такая глупость, но для нее почему-то важно, понимаешь?

Виктор. Да... Но не очень...

Даша. Она думает, что я его люблю... Я ей говорю: мамочка, все кончилось, ничего и не было, а она не верит. Не верит — и все. Вот и заставила прийти, чтобы убедиться...

Виктор. Извини... А ты действительно не любишь Алексея?

Даша (*тихо*). Нет... Совсем... Я даже не злюсь на него сейчас и раздражения нет... Ничего нет... Я когда поступила на медицинский, он на курс старше учился. Способный, даже талантливый. И уверенный очень. А это передается всегда... Познакомились, в одной больнице работали. Недолго, правда... Он в поликлинику ушел. Встречались... Год, даже больше... А потом... Потом как-то само собой все выяснилось, без ссор... Но все равно виделись изредка. Здесь. Не знаю почему... Даже самой странно, рассказываю — будто не про себя... Наверное, я просто немолодая дура. (*После паузы.*) Пускай будет ребенок. Я чувствую — смогу... Чтобы он был здоровым... И умным. Лучше всего рыжим с длинными волосами и очень высокого роста...

Виктор. А мой Федька не рыжий... Он вообще непонятно какой.

Даша. Как это непонятно?

Виктор. Волос у него мало. Лысый.

Даша (*смеется*). Он же маленький! А волосы вырастут... Вот увидишь, вырастут!.. (*После паузы.*) Лже-алексей, знаешь что, покажи часы!

Он протягивает руку.

Нет, ты ихними...

Виктор. Зачем?

Даша. А у меня с детства интерес к разным механизмам, дома чиню все — от кофемолки до трансформатора... (*Сама снимает с его руки часы.*) Эту марку я

знаю — на семнадцать камнях, ты их не ронял, пружину не перекручивал?

Виктор. Вроде бы нет...

Даша. А в ванну или там в душ?..

Виктор. Кажется, нет...

Даша. Ножик найдется перочинный?

Виктор. Нет... То есть как же нет, когда имеется!..
(*Вынимает из портфеля, протягивает ей.*) Тут даже штопор есть!..

Даша. Ну, штопор мне ни к чему...

Виктор. Ты что, хочешь корпус открыть?

Даша. Я это уже сделала... (*Рассматривает.*) Пыли многовато, так я и думала, но дело не в этом...

Виктор. А в чем?

Даша. Сейчас... Секундочку... Ты-то мне и не нравишься...

Виктор (*с удивлением*). Кто тебе не нравится?..

Даша (*ближе наклоняясь к часам*). Винтик тут один... Шпунтик. Сейчас я его...

Виктор. Может быть, инструмент какой-нибудь нужен, пинцет?..

Даша. Зачем?.. У меня ногти длинные — это одно и то же... (*Пытаясь подцепить ногтем винтик, роняет его на пол.*) Ой... руки кривые... (*Наклоняется, ищет на полу.*) Вот так всегда: как только похвалюсь — ничего не получится... (*Продолжает искать на полу.*) Надо же... я точно видела — сюда упал...

Виктор. Куда? Я его мигом...

Даша. Давай так — вот эта половина участка моя (*показывает рукой*), а эта — твоя.

Теперь они оба, передвигаясь на коленях, исследуют пол.

Виктор. Странно — нигде... Даш, наверное, тебе не стоит вот так, на четвереньках, мало ли...

Даша. Ерунда... Слушай, мы, кажется, уже перешли на «ты»?

Виктор. Кажется...

Даша. Фантастика! Как провалился... (*Поднимается с пола.*) Есть идея!..

Виктор. Какая?

Даша. Нужно принести пылесос, он в прихожей, в стенном шкафу, внизу слева!

Виктор (*с недоумением*). А при чем здесь...

Даша. Легче будет найти винтик в пылесосе, чем на полу, разве не так?

Виктор. Точно! Если как следует пылесосить, в квартире можно и не то еще найти! Я один раз извлек, угадай что?

Даша. Рубль?

Виктор. Нет.

Даша. Копеечку?.. Собаку?..

Виктор. Мамину сережку. Давно потерянную и самую любимую.

Даша. Обрадовалась мама?

Виктор. Не очень... Она к этому времени другую продала... Ну, я пошел за пылесосом. А вдруг нам повезет... *(Уходит.)*

Даша опускается на пол, ищет винтик, находит. Усаживается на полу поудобнее, начинает чинить часы. Входит Виктор с пылесосом. Вот пылесос.

Даша *(не поднимая головы)*. Спасибо, уже не надо, я нашла. А он не лезет...

Виктор. Тебе так удобно?

Даша. Ага. И ниже пола падать некуда, как сказал Костя Бобров...

Виктор. Кто такой Костя Бобров?

Даша. Мой больной из двадцать шестой палаты. Восемь лет. Разговаривает сплошь афоризмами. Я им ходики принесла — кошку. Знаешь, такие: кошачья морда и глаза туда-сюда ходят.

Виктор. Где ты их откопала?

Даша. Соседка выбросила, а я подобрала и починила, они простенькие... Вся двадцать шестая палата была в восторге! Они по этим часам даже уколов без ужаса ждали. А Костя сказал, что кот водит глазами — следит за временем... *(Обращаясь к чему-то в часах.)* Вот так... хорошо...

Виктор. А потом?

Даша. Потом пришел главный врач, и мне нагорело...

Виктор. За что?

Даша *(пожимает плечами)*. Просторонний предмет. Не положено...

Виктор. Правильно. Медсестер надо держать в строгости. Хотя ты, наверное, практикант?..

Даша. Я врач.

Виктор. Ты?

Д а ш а. Ага.

Виктор. Ты врач, да еще детский?.. Разве таких на работу берут?

Д а ш а. Конечно. У меня даже дети быстрее выздоравливают. Правда, родители, когда первый раз меня видят, бегут к главврачу с просьбой, чтобы им дали кого-нибудь другого...

Виктор. А потом?

Д а ш а. Когда ребенок выздоровел, они любого врача любить готовы...

Виктор. Ты не любой врач.

Д а ш а. Не знаю...

Виктор. В больнице ты тоже на полу сидишь?

Д а ш а. Редко. Когда сотрудники не видят, а тебе это мешает? *(Поднимается с пола.)*

Виктор берет ее за руку, помогая. Она уже встала, а он все еще держит ее руку.

Виктор. Ты сумасшедшая?

Д а ш а. Нет. То есть... Я что-нибудь не так?..

Виктор. Все именно так... *(Обнимает ее, целует.)*

Несколько секунд они стоят, прижавшись друг к другу... Потом Даша делает шаг в сторону. Неловкая пауза.

Д а ш а. Возьми свои часы. Готово...

Виктор. Спасибо. *(Пытается надеть часы, но тщетно — ремешок соскальзывает с руки.)*

Даша помогает, застегивает сама.

Д а ш а *(тихо)*. Мы действительно сошли с ума...

Виктор. Это можно считать окончательным диагнозом?

Д а ш а. Да.

Виктор. Тогда я, как псих, ни за что не отвечаю!..

Они снова целуются.

Д а ш а *(после паузы)*. Ты не обижайся, но больше не надо... Хорошо? Мы не должны испортить наше совершенно сумасшедшее знакомство... Ты приведешь ко мне своего сына... Я буду его лечить, хотя, конечно, пусть он лучше совсем никогда не болеет...

Виктор. Он уже немного болел. Даже в больницу предлагали... Но Люда не дала...

Д а ш а. Обошлось?

Виктор кивает.

Значит, твою жену зовут Люда... (Пауза.) Тебе сколько лет?

Виктор. Двадцать пять, то есть шесть уже...
А тебе?

Даша. Четыре.

Виктор. У тебя должен быть удачный год.

Даша. Почему?

Виктор. Цифра такая. Двенадцать месяцев в году. Двадцать четыре часа в сутках... По гороскопу знак года повторяется каждые двенадцать лет. Сейчас твой год.

Даша. А я и не знала. Придется быть счастливой... (Смотрит на Виктора.) Ты очень устал?

Виктор (кивает). Лег бы на этот буржуйский супердиван и... Эх! Нельзя...

Даша. Почему?

Виктор. Если я буду лежать, я усну. Ты здесь, а я усну...

Даша. Ну и что? Я могу дать тебе слово, что никуда не денусь.

Виктор. Нет. Нельзя спать, когда ты тут. Жалко.

Даша. А если бы я была всегда, ты бы что, совсем спать перестал?

Виктор. Совсем.

Даша. Разве так бывает?

Виктор. Не знаю. Даша... А давай сойдем с поезда?

Даша. Ты о чем?

Виктор. Забыла? Железнодорожный вариант — ты же сама говорила... Пообщались — разошлись кто куда... А если сойти? Выйти вместе, как будто станция... И все. Хочешь?

Даша. Зачем ты так говоришь?..

Виктор (перебивая). Только не надо ни о чем думать! Можешь ты отключиться, наплевать, забыть?

Даша. Могу. А ты не можешь... Не должен.

Виктор (быстро). Я сейчас все могу.

Даша. Это сейчас. А завтра?

Виктор. Какая разница, сейчас или завтра!.. Пока ты тут, я даже чувствую себя иначе... Совсем по-другому!..

Даша. Но это же совершенно нелепо... Ты вот сегодня утром завтракал и не знал, что я вообще есть. И я не знала... Мы знакомы...

Виктор. Даша... погоди. Дай мне сказать... И не перебивай меня... Все в голове путается, но одно я чув-

ствую точно — нам нельзя расстаться. Просто так сказать друг другу: до свидания, и разойтись... Нельзя! Всю жизнь я ничего не мог сам!.. Всю жизнь я ничего не решал, никак не поступал... Я даже доволен был, что все как-то устраивается помимо меня. Мамой, папой... Потом Людмилой... Но сейчас... Хватит. Я не хочу так больше! Я не знал, что бывает по-другому. Я не знал, что бываешь ты!..

Даша. Ты не соображаешь, что говоришь... У тебя есть сын.

Виктор. Федька... Да, Федька... Что же я, по-твоему, его любить перестану? Что ты молчишь?

Даша. А что я могу сказать?..

Виктор (*вскакивает*). Я пойду к Людмиле... Точно. Я пойду к ней и скажу. (*Обращается к Даше.*) Люда! Может быть, то, что я собираюсь сделать, с общепринятой точки зрения выглядит подло... Но если ты меня... если ты ко мне относишься... Ты не чужой мне человек и ты поймешь... Родители будут на твоей стороне... Они тебе помогут. Нет, и я, конечно, буду помогать и не одними деньгами; ты не думай... Федька будет расти... Говорить начнет, ходить... (*Замолкает, потом продолжает менее уверенно.*) А потом он вырастет и тоже... Тоже все поймет... (*Снова пауза.*) Нет, так нельзя... Даша... Я не могу ей так сказать...

Даша (*кивает*). Скоро придет мама. И Женя... Мы обо всем забыли.

Виктор. Что же делать?.. Погоди...

Даша. Ты объяснишь им... Расскажешь правду.

Виктор. Конечно, я объясню и... Нет. (*После паузы.*) Тыфу ты, черт! Это невозможно объяснить! Что я скажу? Что ты нашлась и я не могу без тебя дальше жить!.. Я не хочу ничего объяснять! Я не хочу, чтобы они приходили! Я хочу, чтобы ты осталась, чтобы ты была со мной, слышишь? Это самое важное!

Даша. Но мама... Они же ничего не понимают... И не поймут.

Виктор. Какая разница! Главное — ты молчи, не говори ничего. А я что-нибудь придумаю. Я скажу им... Не знаю, что я скажу, но я обязательно придумаю!..

Даша. А у тебя получится?

Виктор. Конечно...

Даша. Я почему-то боюсь...

Виктор. Не надо. Слышишь, Даша... Ну, я прошу тебя, молчи... Ты только молчи! Хорошо?

Даша. Да.

Виктор. Ты что, плачешь?

Даша. Нет... Просто... Слишком много всего, в один день...

Виктор. Я принесу тебе воды.

Даша. Не нужно. Убери пылесос...

Виктор. Что? Пылесос... Ах да! Сейчас...

Звонок в дверь.

Ну, вот. Пришли... *(Берет в руки пылесос, лихорадочно оглядывает комнату, засовывает его под стол.)*

Даша. Ты что? Убери!

Виктор. Черт с ним, пусть стоит. *(Заталкивает пылесос поглубже.)* Не видно...

Звонок.

Я открою...

Даша. Иди.

Виктор уходит и через несколько секунд возвращается вместе с Екатериной Максимовной. Вслед за ними входит Тезаров.

Тезаров. Здравствуйте, Даша...

Даша. Здравствуйте, Евгений Николаевич.

Пауза. Тезаров изучающе смотрит на Виктора. Виктор, делая вид, что не замечает взгляда, подходит к телефону, сосредоточенно расправляет шнур, потом снимает трубку и, повертев ее в руках, кладет на место. Екатерина Максимовна откашливается.

Виктор *(Екатерине Максимовне)*. Вы садитесь, пожалуйста... *(Пододвигает ей стул.)*

Екатерина Максимовна усаживает Дашу, сама остается стоять. Виктор молча пододвигает еще один стул.

Екатерина Максимовна *(подчеркнуто вежливо)*. Благодарю вас. Я постою.

Тезаров *(Виктору)*. Меня зовут Евгений Николаевич.

Виктор. Очень приятно... *(Хочет назвать свое имя, но тут же спохватывается)*.

Екатерина Максимовна. Так вот, Алексей Михайлович... Я, кажется, не успела вам объяснить... Евгений Николаевич — друг нашей семьи, самый близкий нам человек, можно сказать родственник... Я правильно говорю?

Тезаров. Безусловно.

Екатерина Максимовна. Может быть, ему, как мужчине, скорее удастся поставить точки над «и»... Пожалуйста, Евгений Николаевич!..

Тезаров. Поверьте, Алексей Михайлович, мне не доставляет ни малейшего удовольствия ставить эти самые точки... Но я разделяю тревогу Екатерины Максимовны... Да и сам я не могу быть безучастным к тому, что происходит с Дашей — она, можно сказать, выросла у меня на глазах...

Екатерина Максимовна. Евгений Николаевич, вам не нужно перед ним оправдываться!

Тезаров. ...Вот почему я считаю уместным вмешаться и сказать вам, Алексей Михайлович, следующее: от вас сейчас требуется только одно — забудьте обо всем, что связывало вас с Дашей... Дайте слово, что у вас не будет никаких претензий относительно... ну, вы понимаете, да?..

Виктор (*морщит лоб*). Нет...

Тезаров. ...Я говорю о будущем ребенке. Что же касается материальной стороны вопроса...

Екатерина Максимовна. Никакой помощи нам не требуется!..

Тезаров. Ну, вот... Стало быть, никакие финансовые претензии вам не будут предъявлены... (*Оборачивается к Екатерине Максимовне.*)

Екатерина Максимовна кивает. Теперь они оба смотрят на Виктора.
Он молчит.

Алексей Михайлович, хотелось бы иметь уверенность, что вы выполните нашу просьбу...

Виктор (*после паузы*). Я... Я не могу...

Екатерина Максимовна (*Тезарову*). Вот, пожалуйста!.. Я же вам говорила!.. (*Виктору.*) То есть как это вы не можете?!.. Есть у вас хоть какое-то чувство ответственности?

Тезаров. Вы, видимо, должны пообещать...

Виктор. Я... не знаю...

Екатерина Максимовна. Ну что ж, Даша... Посмотри, полюбуйся... Как вообще можно было этого человека принимать за мужчину! Ему ни до чего нет дела! Это не мужчина... Это... это страус какой-то!

Виктор. Почему страус?

Екатерина Максимовна. Женя, я не случай-

но вас позвала... Ну, скажите, может быть, я несправедливо считала его ничтожеством?

Даша. Мама, что ты говоришь! Ты ничего не знаешь!..

Екатерина Максимовна. Зато ты прекрасно все знаешь! Дальше некуда!.. Тебя одурачили, а ты молчишь...

Даша. Никто меня не дурачил!

Екатерина Максимовна (*после паузы*). Хорошо. Согласна. Тут ты права. Что мы все на него да на него валим?.. Сама виновата — взрослый человек, глаза на месте, видеть должна, с кем дело имеешь...

Тезаров. Екатерина Максимовна...

Екатерина Максимовна. Кто ты есть после этого?!.. И я тоже дура хорошая, растила, надрывалась, себе во всем отказывала ради нее...

Даша. Сейчас получится, что ты всю жизнь на меня потратила...

Екатерина Максимовна (*дрожащим голосом*). Да, потратила... Дочку растила — думала, человеком вырастет, а не... Стыдно мне, понимаешь, стыдно! Провалиться бы куда-нибудь... К дому этому подходила, в лифте поднималась — стыдно... Как будто все знают, видят...

Даша (*встает*). Я пойду.

Виктор (*с растерянностью*). Ты куда?..

Тезаров. Даша, прошу вас... Не надо... Не обращайтесь внимания на то, что мама... Просто она очень взволнована, взвинчена... А вы не думайте плохо про себя, вы не должны так думать!.. Вы добрая, хорошая, прекрасная... Любой мужчина был бы счастлив рядом с вами... И я... я тоже был бы счастлив, если бы вы...

Екатерина Максимовна (*удивленно*). Евгений Николаевич...

Тезаров. ...Если бы вы вышли за меня замуж... Я понимаю, об этом не может быть и речи... И если вам неприятно — забудьте, выбросьте из головы. Просто я хочу, чтобы вы знали... Вы и ваша мама — больше никого у меня нет. И если когда-нибудь вам станет плохо и трудно, я... Извините...

Пауза.

Екатерина Максимовна (*подходит к Виктору*). Мне кажется, наш визит затянулся. И я уже начи-

наю ругать себя, что затеяла все это... Но вместе с тем вы должны были узнать. Можем ли мы считать, что обо всем договорились?

Виктор. Нет.

Екатерина Максимовна. Я не понимаю...

Тезаров. Алексей! Я вас никогда раньше не видел, но сейчас мне почему-то кажется, что все не так просто... Скажите что-нибудь... Подумайте... Ведь еще не поздно. Если вы захотите, Даша останется здесь...

Екатерина Максимовна. Женя, что вы говорите?! Как это останется? Она ни за что не останется! Вам не понять... Она должна уйти, сегодня, сейчас, сама уйти, что бы он там ни хотел!.. Ведь ей жить дальше... И я не хочу, чтобы она жила брошенной, я слишком хорошо знаю, что это такое... Все давно ясно... И пора кончать...

Тезаров. Нет... Вы посмотрите на них... Напрасно мы пришли... Мы просто не даем ему сказать! Алексей, скажите, ну почему вы молчите?

Даша. Женя, хватит... Не надо больше.

Тезаров. Одно ваше слово, и мы уйдем, слышите, я обещаю вам. Даша, молчите, он скажет, он решится... Он скажет то, что думает, а мы обещаем, что в любом случае не будем длить разговора.

Екатерина Максимовна. Евгений Николаевич! Я вас позвала не для того, чтобы...

Тезаров. Да поймите вы, сейчас решается слишком много!.. Человек имеет право, ведь он ничего не знал! Он скажет «да» — и у него будет Даша, он скажет «нет» — и мы уйдем!.. Екатерина Максимовна, я прошу, я умоляю вас, не вмешивайтесь, дайте ему сказать!..

Екатерина Максимовна. Вы наивный человек, Женя... Хорошо, пусть говорит.

Пауза. Все смотрят на Виктора.

Виктор (*тихо*). Я... прошу прощения... Но дело в том... Недоразумение произошло. Я вовсе не Алексей, честное слово... Меня зовут Виктор... Алексей уехал на месяц, а я тут вот, в его квартире...

Екатерина Максимовна и Тезаров смотрят на Виктора непонимающе. Вы мне не верите? Хотите, паспорт покажу? (*Берет портфель, достает паспорт, показывает Тезарову.*)

Тезаров, повертев в руках паспорт, передает его Екатерине Максимовне.

Екатерина Максимовна (*читает*). Панюшин Виктор Владимирович... Ничего не понимаю!

Тезаров. Значит, вы не Алексей?

Виктор. Ну, конечно. Просто когда вы пришли, я растерялся и не сумел все объяснить... Тем более ждал слесаря. Даша хотела сказать, но у нее тоже не вышло!.. Правда, Даша?

Даша. Правда.

Виктор. Ну, а потом мы... В общем, это, конечно, глупо получилось... А Алексей как раз сегодня на юг уехал. Совсем недавно. Мы с ним в одном классе учились... Отпуск взял и уехал.

Тезаров. Я столько всего наговорил... А оказывается — вы совсем посторонний человек. Вы извините, но это глупая шутка. Зачем?

Екатерина Максимовна. Это не шутка. Это... издевательство какое-то! Для чего вам понадобилось ломать комедию, молодой человек? Возмутительно! А ты, Даша... Твоя роль во всей этой истории мне вообще непонятна! Ты с самого начала дурила мне голову?

Тезаров. Екатерина Максимовна, может быть, мы поедем домой, раз так?

Екатерина Максимовна. Конечно, и немедленно. Сумасшедший день, сумасшедшая история! Не думала я, что моя дочь в довершение всего сделает из меня посмешище!.. (*Даше.*) Собирайся, мы едем...

Виктор. Подождите...

Екатерина Максимовна. Вы что-то сказали?

Даша. Мама... Сейчас ты выйдешь вместе с Женей и посидишь во дворе на скамеечке. А через пять минут я спущусь, и мы поедем домой. Пожалуйста. Ты меня поняла?

Екатерина Максимовна. Нет. Сегодня я уже ничего не пойму. Что происходит?

Даша. Ничего не происходит. Женя, я вам обещаю, что через пять минут я буду внизу. И мы поедем домой...

Тезаров. Хорошо. Пойдемте, Екатерина Максимовна... До свидания.

Екатерина Максимовна. Мы тебя ждем... (*Уходит.*)

Тезаров уходит вслед за ней. Виктор и Даша остаются вдвоем.

Виктор. Даша, ты пойми... Я же должен был им объяснить!.. Нелепо, нельзя врать до бесконечности...

Д а ш а. Да.

В и к т о р. Что да?

Д а ш а. Нельзя врать до бесконечности.

В и к т о р. Все равно же рано или поздно это выяснилось бы... Что я не Алексей... Даш... Ты пойми, что я мог им сказать, что?

Даша пожимает плечами.

Мы должны встретиться, увидеться, во всем разобраться... Погоди, у меня нет твоего адреса! *(Подходит к столу, вырывает из блокнота лист бумаги.)* Держи, запиши адрес... И телефон, ладно?

Даша кивает, садится за стол, пишет.

Голова раскалывается... Кажется, заснул бы — спал два дня... Или три. Даша...

Д а ш а. Я написала. *(Опускает записку в ящик стола.)*

Пауза.

В и к т о р. Что ты молчишь?

Д а ш а. Просто пора идти... До свидания...

В и к т о р. Я тебе позвоню завтра, хорошо? Или послезавтра, в крайнем случае... И мы сразу же увидимся, договорились?

Д а ш а. Конечно... Меня ждут...

Они выходят в коридор. Хлопает дверь. Виктор возвращается в комнату, подходит к телефону, но, передумав звонить, ложится на диван. Несколько секунд ворочается, потом затихает. Может быть, спит... В комнате становится темнее — вечер. Неожиданно Виктор поднимает голову, резко садится, оглядывается. Встает, выходит в коридор, возвращается, подходит к телефону, быстро набирает номер.

В и к т о р. Алло, папа?.. Это я. Что у вас?.. Понятно... Нет, я, кажется, заснул... Наверное... Нет, ничего не случилось... Просто я спал... Я же говорю — ничего, нормальный голос, не обращай внимания... Ты передай маме... передай... погоди секундочку... *(Держа трубку в руке, он открывает ящик стола, достает записку, читает, после паузы снова в трубку.)* ...Пап, ты прости, я позже позвоню... Попозже... *(Кладет трубку на рычаг, читает тихо.)* «Не сердись... Даша... Да-ша...» *(Перечитывает быстро.)* «Ты знаешь, адрес я писать не буду. И телефон тоже. А у тебя все будет хорошо, ладно?.. Часы не перекручивай... Не сердись... Даша». *(Всматри-*

вается в записку, потом кладет ее обратно в ящик. Нагибается, извлекает из-под стола пылесос. Берет его в руки, снова ставит на пол.)

Звонок в дверь. Виктор резко оборачивается. Еще один звонок. Виктор кидается к двери. Несколько секунд в комнате — никого. Потом Виктор входит вместе с **м у ж ч и н о й**. Он в темном халате, в руках чемоданчик.

М у ж ч и н а. Ну, показывай, чего тут у тебя..

Виктор смотрит на него удивленно.

А чего ты на меня так смотришь? Слесаря вызывали?